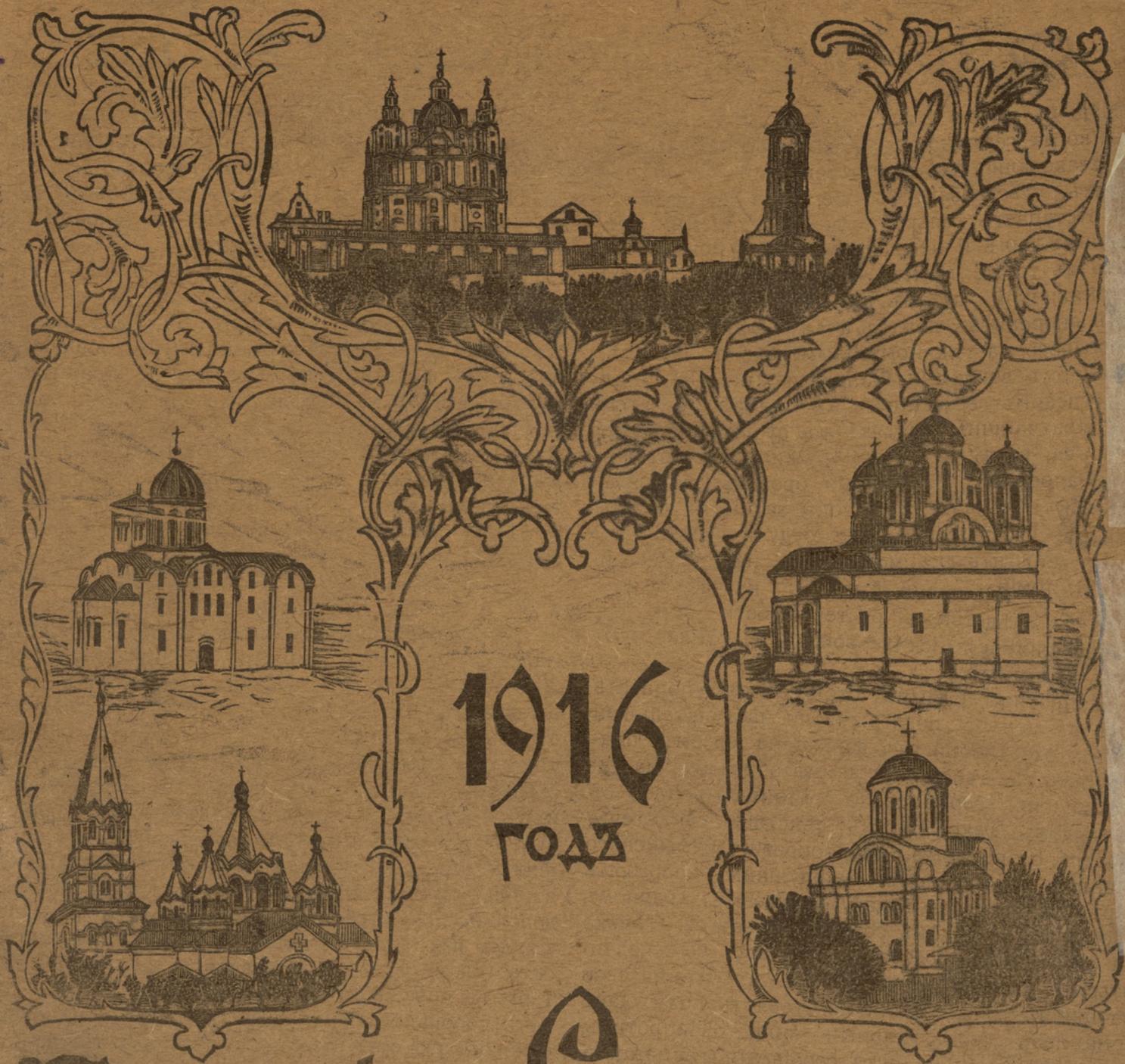

1916

1916
ГОДА

Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 44-й

27го ОКТЯБРЯ

№ 44-й

житомірь, духовная консисторія

ОКОЛО ВОЙНЫ

Еще въ самыя трудныя минуты для румынъ, когда германо-болгарскія войска настойчиво атаковали ихъ одновременно на двухъ фронтахъ, чувствовалось уже, что румынская армія отступаетъ только подъ давлением превосходныхъ силъ и невыгодной обстановки, оставаясь въ то же время вполне боеспособной и проникнутой духомъ инициативы, влекущей румынъ впередъ въ контръ-атаку. Это особенно чувствовалось на главномъ румынскомъ фронтѣ, атакованномъ войсками Фалькенгейна. Отступая подъ натискомъ германцевъ въ центрѣ на прямыхъ и кратчайшихъ путяхъ къ столицѣ своего королевства, румыны не обнаружили естественнаго, казалось бы, стремленія бросить безплодную борьбу на флангахъ, чтобы заткнуть брешь въ центрѣ. Такое стремленіе, будучи совершенно естественнымъ для молодой и неиспытанной въ бояхъ арміи, можно было бы назвать нервозностью, слѣдствіемъ растерянности главнаго командованія румынскихъ войскъ. И однако, этого мы не замѣтили.

Напротивъ, румыны, отступая съ упорнымъ боемъ въ центрѣ, поддерживали наступательный порывъ, схватившій ихъ войска на своемъ правомъ флангѣ, дѣйствуя, такимъ образомъ, на пути сообщенія германскихъ главныхъ силъ съ ихъ тыломъ. Такой образъ дѣйствій свидѣтельствовалъ о полномъ хладнокровіи румынскаго главнаго командованія, наилучшимъ образомъ разрѣдившаго свою задачу въ своемъ трудномъ положеніи, такъ какъ сосредоточиваться только для обороны Букареста это значило бы подчиняться инициативѣ германцевъ и, теряя свои позиціи въ то же время подставляя подъ ударъ германцевъ свои главные силы. Напротивъ, смѣлая дѣйствія на пути сообщенія германцевъ должны были вырвать у непріятели инициативу, использовать недостатокъ у него резервовъ, разсосать свой кулакъ, сосредоточенный въ центрѣ и распластать свои силы уже по всему фронту, т. е. сдѣлать ихъ повсюду одинаково слабыми.

Германцы первоначально игнорировали образъ дѣйствій румынъ и не обращали вниманія на то, что къ сѣверу отъ Кронштадта и до Дорна-Ватры въ ежедневныхъ горныхъ стычкахъ румыны наносили имъ рядъ частичныхъ поражений. Однако пораженія эти приняли хроническій характеръ и, несмотря на то, что продвиженія лѣваго фланга можетъ быть и не предполагалось, т. к. германцы, совершили захожденіе правымъ плечемъ около мертвой точки у Кронштадта, все же надо было думать, что германцы должны будутъ обратить, наконецъ, вниманіе на свой лѣвый флангъ.

Операциі румынъ и германцевъ, въ связи съ указанными только что особенностями ихъ, требовали вмѣшательства союзниковъ.

Румынская армія заслуживала полной поддержки, не говоря уже о томъ, что таковая отвѣчаетъ и нашимъ интересамъ!

Поддержка, повидимому, уже оказана. Она двоякаго рода: непосредственно на румынскомъ фронтѣ и косвенно на другихъ театрахъ войны. Уже нѣкоторое время германцы, остановленные на своихъ флангахъ, не могутъ продвинуть и центра. Миновавъ горные перевалы, они остановлены на верховьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Дунай и ожесточенныя атаки не приводятъ ни къ чему. Повидимому, германцы, реагируя на указанные выше атаки румынъ внѣ центра, принуждены были ослабить его для поддержки фланговъ. Но и эта мѣра, повидимому, не дала ожидаемыхъ результатовъ, такъ какъ дѣйствительность говоритъ, что частныя успѣхи румынъ къ сѣверу отъ Кронштадта продолжаютъ. Но этого мало. За послѣдніе дни мы наблюдаемъ также же частныя успѣхи уже и къ югу отъ Кронштадта, гдѣ румыны также обращаютъ въ бѣгство отдѣльные отряды германцевъ, хватаютъ бѣглецовъ живьемъ, берутъ пулеметы и даже орудія. Маленькій масштабъ стычекъ и разбросанность ихъ по фронту объясняется тѣмъ, что борьба здѣсь происходитъ еще въ горахъ въ такихъ условіяхъ, что дѣйствовать могутъ только отдѣльные отряды. Сумма этихъ дѣйствій даетъ въ общемъ довольно уже отрадную картину: центрѣ, въ которомъ дѣйствуютъ главныя силы германцевъ, остается неподвижнымъ, фланги же германцевъ терпятъ пораженія и оттѣсняются назадъ, на пути сообщенія центра съ Венгріей, такъ что если бы это оттѣсненіе получило естественное продолженіе, центрѣ оказался бы окруженнымъ и отъ Венгрии отрѣзаннымъ. Мы далеки отъ излишняго оптимизма и предостерегаемъ читателей отъ преждевременнаго заключенія, будто румыны уже окружаютъ германцевъ. Мы только обрисовываемъ крупными штрихами общую схему положенія, которое, при благополучномъ развитіи текущихъ дѣйствій, могло бы привести къ только что описанной весьма пріятной картинѣ. Этимъ самымъ мы еще хотимъ сказать, что въ такомъ случаѣ положеніе румынскихъ войскъ надо признать значительно улучшившимся.

Итакъ, на румынскомъ фронтѣ наступилъ переломъ. Конечно, германцы, весьма вѣроятно, не примирятся съ такимъ положеніемъ вещей и постараются что нибудь предпринять. Поэтому положеніе румынъ все еще остается серьезнымъ.

„Колоколъ“.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 44

№ 44

Подписная цѣна

27-го октября 1916 года.

6 руб. въ годъ

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

17 октября, крестьянинъ с. Хотина, Дубенскаго уѣзда, Алексѣй **Мингакевичъ** назначенъ замѣстителемъ псаломщика въ с. Хотинъ.

17 октября, заштатный псаломщикъ Митрофанъ **Садовскій** назначенъ замѣстителемъ псаломщика въ с. Томаховъ, Острожскаго уѣзда.

18 октября, священникъ с. Суховецъ, Ровенскаго уѣзда, Терентій **Шимоновъ**, согласно прошенію, переведенъ къ церкви Любарскаго женскаго монастыря.

19 октября, священникъ с. Шоломокъ, Овручскаго уѣзда, Стефанъ **Вѣйчукъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Суховцы, Ровенскаго уѣзда.

19 октября, священникъ с. Большухъ-Дорогостай, Дубенскаго уѣзда, Сергій **Хращевскій**, переведенъ въ с. Шоломки, Овручскаго уѣзда.

19 октября, священникъ с. Збытина, Дубенскаго уѣзда, Іоаннъ **Пашинскій** переведенъ въ с. Обговъ, того же уѣзда, а священникъ с. Обгова, Александръ **Лысаковскій** въ с. Збытинъ.

20 октября, заштатный псаломщикъ Иларіонъ **Лиликовичъ** назначенъ замѣстителемъ псаломщика въ с. Скакавку, Житомирскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста

а) священническія:

Въ с. Кречевичахъ, Ков. у. Въ с. Дубечно, Влад.-Вол. у. Въ м. Локачахъ, Влад.-Вол. у. Въ г. Ковель, (мѣсто настоятеля собора). Въ селѣ Бобичахъ, Влад.-Волынск. у. Въ с. Купичевъ, Владиміръ-Волынскаго у. Въ с. Черемошно, Ков. у. Въ м. Киселинъ, Влад.-Вол. у. Въ селѣ Старомъ-Порицкѣ, Владиміръ-Волынскаго уѣзда. Въ с. Боркахъ, Ковельскаго уѣзда. Въ с. Волошкахъ, Ков. у. Въ с. Мышевѣ, Влад.-Вол. уѣзда. Въ мѣстечкѣ Старомъ-Ратно, Ковельскаго уѣзда. Въ

с. Бранахъ, Владиміръ-Вол. у. Въ с. Романово, Влад.-Вол. у. Въ с. Замшанахъ, Ков. у. Въ с. Тышковичахъ, Влад.-Вол. уѣзда, Въ с. Ростокахъ, Кременецкаго уѣзда. При Преображенской церкви мѣстечка Чарторійска Луцкаго уѣзда, Въ селѣ Ворокомль, Ковельск. у. Въ с. Лычинахъ, Ковельск. у. Въ с. Холоневѣ, Влад. у. Въ с. Таражѣ, Крем. у. Въ с. Козлиничахъ, Ков. у. Въ с. Соминѣ, Владиміръ-Волынскаго у. Въ селѣ Мощеной, Ковельскаго уѣзда. Въ с. Мыслинахъ, Владиміръ-Вол. уѣзда. Въ с. Ошевѣ, Владим. уѣзда; Въ с. Тупалахъ, Ковельск. у. Въ с. Кольчинѣ, Луцк. у. Въ с. Маневичахъ, Луцк. у.; Въ с. Качинѣ, Ковельск. уѣзда. Въ селѣ Островѣ, Дубенскаго уѣзда. Въ с. Липѣ, Дуб. уѣзда. Въ с. Дунаевѣ, Кремен. у. Въ с. Марковичахъ, Влад. у. Въ с. Самаряхъ, Ковельск. у.; Въ с. Ставровѣ, Дубенскаго уѣзда. Въ селѣ Полицахъ, Ковельскаго уѣзда.

Въ с. Большихъ-Дорогостаяхъ, Дуб. у. жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 89 дес., прих. 2554 души.

б) діаконскія:

Въ с. Головно, Влад.-Волынск. у. Въ селѣ Хорупани, Дубенскаго у.; При Святой-Екатеринской церкви г. Здолбуново, При Луцкомъ соборѣ.

в) псаломщическія:

Въ мѣстечкѣ Новомъ Ратно, Ковельскаго уѣзда. Въ селѣ Подгородно, Владиміръ-Волынскаго уѣзда. Въ селѣ Хоровѣ, Владиміръ-Волынскаго уѣзда. Въ м. Полапахъ, Владиміръ-Вол. у. При Ковельск. соборѣ. Въ с. Устилугѣ, Влад.-Вол. уѣзда. Въ селѣ Завидовѣ, Владим. у. Въ селѣ Качинѣ, Ковельскаго у. Въ селѣ Кречевичахъ, Ковельск. у. Въ с. Порванче, Владиміръ-Вол. у. Въ с. Волошкахъ, Ков. у. Въ с. Молотковѣ, Крем. у. Въ селѣ Печихвостахъ, Владиміръ-Волынскаго уѣзда; Въ с. Омельно, Луц. у.; Въ с. Липѣ, Дубенск. уѣзда. Въ с. Ровно, Владиміръ-Волынскаго у. Въ с. Иваничахъ, Владим. у. Въ с. Карабѣвкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда. Въ с. Биковѣ, Кременецк. у. Въ с. Малыхъ-Зозулинцахъ, Староконстант. у. Въ с. Великомъ Обзырѣ, Ковельскаго уѣзда, Въ селѣ Поповцахъ, Староконстантиновскаго у., Въ с. Величѣ, Ков. уѣзда; При Успенской церкви г. Овруча. Въ с. Комнаткѣ, Кременецкаго уѣзда. Въ с. Малой Горинкѣ, Кременецк. уѣзда. Въ с. Цеценевкѣ, Староконстантиновск. уѣзда.

Отъ Волынской Духовной Семинаріи.

Правленіе Волынской Духовной Семинаріи объявляетъ слѣдующее:

24-го октября будетъ экзаменъ по сочиненію.

25-го по основному и догматическому богословію, общей и русской церковной исторіи, гомилетикѣ, литургикѣ, исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства, философіи, дидактикѣ и Священному Писанію.

26-го по алгебрѣ, геометріи, физикѣ, логикѣ, греческому, латинскому, французскому и нѣмецкому яз.

27-го по психологіи, словесности, исторіи русской литературы, всеобщей и русской гражданской исторіи, церковному пѣнію, катихизису, церковному уставу, русскому и церковно-славянскому языкамъ, Священному Писанію В. З. и церковной исторіи.

30-го по окончаніи Божественной литургіи молебень предъ началомъ учебнаго года.

31-го октября уроки. Въ зданіи Семинаріи будетъ предоставлено съ 23 октября помѣщеніе только для сиротъ (до 100 человекъ).

Одежда и обувь выдаваться не будутъ.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Борьба за добро.

Настоящая война представляетъ собою борьбу всей культурной Европы съ германскою опасностью. Послѣднюю почти всѣ опредѣляютъ, главнымъ образомъ, какъ чудовищный германскій милитаризмъ, строящій тысячи пушекъ и миллионы снарядовъ и заставляющій другія страны тянуться до крайняго напряженія финансовъ на вооруженія. Но этотъ, постоянно висящій въ воздухѣ мечъ нѣмецкаго милитаризма представляетъ собою только одну сторону германской опасности. Въ этой опасности есть еще и другая сторона, гораздо болѣе угрожающая, чѣмъ указанная выше опредѣленная механическая сила. Мы имѣемъ въ виду ту духовную опасность, какую несетъ для культуры народовъ воинствующій германизмъ. Мы разумѣемъ ту духовную основу, на которой покоится нѣмецкій милитаризмъ въ его завоевательныхъ стремленіяхъ.

Какъ только началась настоящая война, въ ней сразу же вырисовался нравственный обликъ воюющаго нѣмца. Жестокость, возведенная въ систему и въ методъ устрашенія воюющихъ съ нимъ странъ, жестокость, обнаруживающаяся въ избіеніи мирнаго населенія, въ добиваніи раненыхъ, истязаніи плѣнныхъ и пр., полная неразборчивость въ средствахъ истребленія противника вплоть до пусканія въ ходъ яда и болѣзненныхъ бактерій, полное презрѣніе къ нормамъ международного права, самое безцеремонное обращеніе со всѣмъ тѣмъ, что люди считали святымъ и неприкосновеннымъ, а отсюда оскверненіе святынь, уничтоженіе культурныхъ цѣнностей и пр. Вотъ все, чѣмъ характеризуется нравственная физиономія нашего врага. И во всѣхъ указанныхъ подвигахъ врагъ этотъ дѣйствуетъ не какъ жертва аффектированнаго переживанія опасности, не какъ, человекъ, дѣлающійся жестокимъ въ силу забывчивости въ напряженной борьбѣ за свою жизнь. Подобный мотивъ могъ бы еще хотя бы отчасти оправдать жестокость врага. Нѣтъ, съ указанными выше признаками нашъ врагъ выступалъ на борьбу первымъ и на путь жестокости онъ становился сознательно, возводя жестокость въ систему, считая ее однимъ изъ средствъ, ведущихъ къ побѣдѣ. И это возведеніе жестокости въ систему было спокойно продумано, была учтена съ чисто нѣмецкою педантичностью степень моральнаго воздѣйствія жестокости на населеніе вражескихъ странъ. Во всемъ поведеніи нѣмцевъ въ эту войну ясно проглядываетъ, что они совершенно спокойно плюютъ на то, что люди считаютъ нравственнымъ и святымъ. Припоминается, какъ почти всѣ выдающіеся нѣмецкіе профессора одобрительно отнеслись къ способамъ веденія нѣмцами войны. Припоминается также, какъ цѣлая группа нѣмецкихъ пасторовъ взяли на себя возмутительную задачу санкционировать нѣмецкія звѣрства авторитетомъ религіи, говоря о какой то особенной миссіи германскаго народа, призваннаго Богомъ распять все человѣчество и пр. Но можно думать, что тѣ уродливыя рѣчи, нѣмецкихъ пасторовъ, о которыхъ въ свое время писали газеты, въ которыхъ они оправдывали именемъ Божиимъ всѣ разбойническія выходы нѣмцевъ, предназначались только для нѣкоторыхъ слоевъ нѣмецкой націи, которые еще не выбросили изъ своего сердца простой вѣры въ Бога. Но сами эти пасторы, равно какъ и большинство народа, думается, давно уже освободились отъ этой вѣры, какъ отъ какого-то предразсудка. Недаромъ вождь нѣмецкаго народа Вильгельмъ въ свое время говорилъ съ величественной снисходительностью о добромъ старомъ нѣмецкомъ Богѣ, съ помощью котораго онъ надѣется побѣдить. Есть много основаній думать, что въ большинствѣ нѣмецкаго народа давно

уже созрѣла новая религія челоуѣкобожія, гдѣ центромъ и предметомъ культа является челоуѣкъ, его эгоистическое „я“ и гдѣ всѣ нравственныя требованія опредѣляются исключительно отношеніемъ ихъ къ челоуѣку, въ частности къ нѣмцу.

Теперь только особенно ярко воскресаютъ въ памяти подробности проповѣди нѣмецкихъ проповѣдниковъ этой религіи и при свѣтѣ развертывающихся картинъ современной войны особенно замѣтно, какъ эта проповѣдь быстро привилась въ душѣ нѣмецкой націи и какіе чудовищные плоды принесла она въ жизни ея. Еще въ устахъ указанныхъ проповѣдниковъ опредѣленно выяснились нѣмецкіе взгляды на право, на долгъ, на добро и на зло. Вотъ у М. Штирнера, философскаго предшественника Ницше [ум., 1856 г.], мы читаемъ такое опредѣленіе права: „Я думаю, что земля принадлежитъ тому, кто сможетъ ее взять, или тому, кто сможетъ не дать отнять ее у себя, кто сумѣетъ отстоять ее. Разъ онъ ею завладѣлъ, то ему принадлежитъ не только земля, но и право на землю“. А вотъ какъ онъ учитъ о долгѣ: „Единственное средство—это не признавать никакого долга, никакихъ обязанностей вообще, т.-е. не связывать себя и не давать себя связывать“... Что такое добро? Что такое зло! Вѣдь мое дѣло, моя цѣль—это я самъ; я внѣ добра и зла. Ни то, ни другое не имѣетъ для меня никакого смысла“. А если припомнить христоненавистническую проповѣдь самого Ницше, его ученіе о сверхчелоуѣкѣ, стоящемъ выше рабской морали и всего, что такъ или иначе не служитъ интересамъ сверхчелоуѣка, его дозволеніе сверхчелоуѣку всего вплоть до жестокости,—то ясно станетъ, что въ связи съ ростомъ въ Германіи милитаризма и въ эпохи его особеннаго напряженія появлялись среди нѣмецкаго народа пламенные апологеты той чудовищной несправедливости, какой заключалъ въ себѣ этотъ милитаризмъ. И трудно въ данномъ случаѣ рѣшить вопросъ, шель ли весь нѣмецкій народъ по указкѣ указанныхъ философовъ, или же сами они были дѣтьми своего народа, отзвуками тѣхъ чудовищныхъ грубо-эгоистическихъ стремленій, какими давно уже живетъ этотъ народъ.

Одно только несомнѣнно, что въ настоящей войнѣ нѣмцы одухотворяются исключительно штирнеро-ницшеанскими идеями. То же здѣсь понятіе права, то же презрѣніе къ долгу, то же ученіе о нѣмецкомъ народѣ, какъ „сверхнародъ“, которому опредѣлено особое историческое призваніе и пр.

Изъ всего этого яснымъ становится, какую ужасную опасность несетъ германизмъ всѣмъ тѣмъ этическимъ цѣнностямъ, какими привыкло

жить культурное челоуѣчество. Вотъ почему настоящая война является борьбой за добро противъ зла, свѣта противъ тьмы и борьбой христіанства противъ антихриста.

С.

Моралистическое пониманіе христіанства.

(Продолженіе.)

Но къ какимъ бы отрицательнымъ выводамъ по отношенію къ догматическому элементу въ христіанствѣ не приходило ричліанское богословіе, всетаки наличность этого элемента опровергнуть трудно. Однако болѣе ревностные представители указаннаго богословія не останавливаются въ своихъ стремленіяхъ такъ или иначе объяснить происхожденіе догматической стороны въ христіанствѣ, какъ якобы не данной въ евангеліи, а привнесенной впоследствии по мотивамъ, чуждымъ религіи Христа, зависящимъ всецѣло отъ вліянія догдашней языческой культуры и философіи. Защитникомъ подобнаго взгляда и его обоснователемъ является въ позднѣйшемъ нѣмецкомъ богословіи А. Гарнакъ. Держась взгляда на христіанство, какъ на ученіе болѣе моральное, чѣмъ теоретическое, Гарнакъ старается доказать, что Христось въ Евангеліи кромѣ самаго общаго ученія о Богѣ-Отцѣ, о царствѣ Божіемъ и его пришествіи и пр. никакого догматическаго ученія не излагалъ. За исключеніемъ указанныхъ пунктовъ ученіе Христа есть ученіе чисто моральное. Что же касается христіанскихъ догматовъ о Христѣ Мессіи, Сынѣ Божіемъ и Искупителѣ рода челоуѣческаго, то, по мнѣнію Гарнака, никакихъ основаній для этихъ догматовъ въ Евангеліи нѣтъ. „Собственно Христово Евангеліе очень просто и не сложно и исчерпывается въ двухъ словахъ: „Богъ и душа, душа и ея Богъ“. Такое Евангеліе „учитъ насъ не о Сынѣ, а только объ Отцѣ“¹⁰⁾. Что же касается взгляда на Христа, какъ на сына Божія, то этотъ взглядъ не Христовъ; это взглядъ Его учениковъ, составившійся у нихъ подъ вліяніемъ свѣтлой Личности Его. Однимъ словомъ, „Христось, проповѣданный апостолами, значитъ, Христось церковный, не только не соотвѣтствуетъ Іисусу историческому, но стоитъ въ противорѣчій съ нимъ“¹¹⁾. Апостоламъ, главнымъ образомъ, апостолу Павлу при-

¹⁰⁾ М. Г. Посновъ. Евангеліе І. Христа и Евангеліе апостоловъ о Христѣ (Вступительная лекція) Труды Кіев. Дух. Акад. 1911 г. Мартъ. Стр. 402.

¹¹⁾ Ibid.

надлежитъ дѣло обращенія простаго Евангельскаго христіанства въ сложную догматическую концепцію. По Гарнаку, апостолъ Павелъ извратилъ христіанство, первый внесши въ него элементъ спекулятивнаго мышленія. Послѣдующіе руководители Церкви въ IV вѣкѣ окончательно утвердили и формулировали въ видѣ опредѣленнаго символа вѣры то, что привнесъ въ Евангельское христіанство апостолъ Павелъ. Такимъ образомъ, первоначально чистое Евангельское христіанство, по мнѣнію Гарнака было замѣнено догмой, которая заставила поблекнуть величіе и простоту Евангелія.

На той же точкѣ обвиненія догматической стороны христіанства въ умерщвленіи и изсушеніи духа Евангелія стоятъ и нѣкоторые наши русскіе моралисты. Начиная съ Толстого, у насъ на Руси появляется цѣлый рядъ писателей въ родѣ Розанова, Мережковскаго, Минскаго, Яковлева и др., которые въ послѣднее время кричатъ о „догмѣ, убившей духъ Евангелія“, о Церкви исторической, какъ „крѣпости ума“, „бастиліи духа“, томящей живой духъ христіанства въ казематахъ догматическихъ формулъ и пр. Нѣтъ возможности подробно останавливаться на изложеніи проповѣди нашихъ русскихъ адогматистовъ. Всѣ они ничего новаго, по сравненію съ сказаннымъ о нѣмецкомъ богословіи, не говорятъ. Къ тому же всѣ ихъ проповѣди не имѣютъ капитально-научнаго характера и обоснованія. Все-это какія то любительскія фельетонныя работы, своей популярностью обязанныя удачно выбранному моменту въ развитіи сознанія современнаго общества. Сущность всѣхъ религиозныхъ мечтаній нашихъ новыхъ писателей сводится къ односторонне-этическому пониманію христіанства, къ отрицанію въ Евангеліи догматическаго элемента.

Насколько же твердую почву подъ собою имѣютъ приведенныя сужденія о независимой отъ религіи нравственности и въ частности—о христіанствѣ, какъ преимущественно моральной доктринѣ, не имѣющей въ своей основѣ никакихъ метафизическихъ положеній?

Обращаясь къ исторіи религіи, мы видимъ, что ни одна религія не представляла собою исключительно нравственной системы, а прежде всего давала то или иное ученіе о божествѣ, о его отношеніяхъ къ міру и человѣку. Нравственное ученіе, по скольку оно было принадлежностью религіи, всегда являлось логическимъ выводомъ изъ этого ученія. Именемъ божества освящались тѣ или иныя нравственныя предписанія; во имя божества человѣкъ подчинялся этимъ предписаніямъ; въ надеждѣ на правосудіе божества человѣкъ мирился съ поруганіемъ добра въ жизни, въ увѣренности, что это правосудіе въ будущей жизни возстановитъ поруганное. Даже въ буддизмѣ, на который враги связи

нравственности съ религіей любятъ ссылаться, какъ на примѣръ религіи чисто нравственной, мы находимъ ученіе о нирваннѣ, къ которой буддисты стремятся постомъ и дѣланіемъ добра, подчиняя, такимъ образомъ, свое нравственное поведеніе чаянію нирванны. Безъ указанныхъ религиозныхъ опоръ на пути нравственнаго дѣланія и нельзя себѣ вообразить истинной нравственности. Въ самомъ дѣлѣ, что такое нравственность безрелигиозная (автономная)?—Нравственность предполагаетъ единое для всѣхъ одинаково понимаемое и обязательное понятіе добра. Это понятіе мы получаемъ въ религиозномъ ученіи о Богѣ, какъ Высочайшемъ Добрѣ. Гдѣ же это понятіе мы возьмемъ въ нравственности безрелигиозно-автономной?—Въ велѣніяхъ разума нравственнаго закона, присущаго каждому человѣку, какъ учитъ Кантъ. Но, руководясь велѣніями своего личнаго разума и присущаго ему нравственнаго закона, каждый человѣкъ за добро и нравственность будетъ считать то, что ему кажется таковымъ и вмѣсто единой для всѣхъ нравственности получится много нравственностей, изъ которыхъ каждая будетъ претендовать на истинность. Въ исторіи этическихъ ученій, какъ мы видимъ, такъ и было. Въ каждой изъ философскихъ системъ этическая сторона всегда зависитъ отъ общихъ философскихъ предпосылокъ. Однимъ словомъ, только въ ученіи о Богѣ, какъ Высшемъ нравственномъ Законодателѣ, какъ Высочайшемъ Образцѣ Добра, мы получаемъ единственный твердый критерій истинной нравственности.

Обращаясь къ условіямъ нравственнаго дѣланія человѣка среди окружающей его жизни, мы видимъ, что человѣкъ постоянно видитъ крушеніе его этическихъ чаяній, когда наблюдаетъ несооѣтствіе жизни съ этикой,—страданія добрыхъ и благоденствіе злыхъ; онъ видитъ постоянныя препятствія къ осуществленію его нравственнаго идеала въ несовершенствахъ жизни, въ собственныхъ болѣзняхъ, въ окружающей природѣ и пр. Какъ бы ни незначителенъ былъ нравственный идеалъ человѣка, но благодаря указаннымъ препятствіямъ, его непродолжительной жизни далеко не хватаетъ для осуществленія этого идеала. Гдѣ бы человѣкъ почерпалъ будрость и мужество на пути осуществленія нравственнаго идеала, если бы его не окрыляла въ Бога Промыслителя, Праведнаго Судію и Мздовоздаятеля, Единаго, могущаго возстановить нарушенное въ земной жизни человѣка соотвѣтствіе добра и блаженства, а отсюда—вѣравъ загробную жизнь, гдѣ произойдетъ завершеніе этого соотвѣтствія. Съ цѣлностью этого довода въ пользу связи нравственности съ религіей вынужденъ считаться и Кантъ, являющійся главнѣйшимъ защитникомъ автономной нравственности. „Какъ ни враждуетъ философія Канта противъ связи нравственности

съ религіозностью, тѣмъ не менѣ этотъ великій мыслитель допускалъ, хотя и не совсѣмъ послѣдовательно, благотворное значеніе для нравственности вѣрованія въ бытіе Бога и въ загробную жизнь. По ученію Канта, эта вѣра требуется только въ видахъ возстановленія, не мыслимой на землѣ, гармоніи между добродѣтелью чело-вѣка и его общимъ самочувствіемъ. Высочайшее благо, по взгляду этого философа, необходимо предполагаетъ два элемента или двѣ составныя части: добродѣтель и соотвѣтствующую ей степень счастья. Между тѣмъ, внѣ воли и власти самого чело-вѣка устроить такъ, чтобы добродѣтель всегда вознаграждалась или сопровождалась соотвѣтственной ей долей счастья. Это можетъ совершить только Богъ и наступить въ иной, уже загробной, жизни чело-вѣка¹²⁾

Приведенныя общія сужденія о связи рели-гии съ нравственностью безусловно приложимы и къ христіанству, какъ религіи совершеннѣйшей и непримѣрной въ исторіи развитія религіозной жизни чело-вѣчества. Моралисты утверждаютъ, что христіанство адогматично, что оно всецѣло исчерпывается возвышеннымъ нравственнымъ ученіемъ, что вся сила его заключается въ евангельскихъ заповѣдяхъ, что самъ Іисусъ Христосъ былъ гениальнымъ моралистомъ и не училъ метафизикѣ, что нравственность и не нуждается въ знаніи догматовъ и пр. Въ чемъ же сила поистинѣ чудеснаго вліянія христіанства на жизнь чело-вѣчества? Возродивъ къ новой жизни дохристіанское чело-вѣчество и возрождая каждого, обновивъ всѣ формы жизни и до сихъ поръ служа единственнымъ условіемъ прогресса,—неужели все это христіанство сдѣлало и дѣлаетъ исключительно нравственной стороною своей? Но вѣдь если исключить изъ Евангелія ученіе Христа о Себѣ, какъ Богочеловѣкѣ, Искупителѣ, Освятителѣ согрѣшившаго чело-вѣчества, тамъ останутся нравственныя предписанія, какія можно найти во всѣхъ религіяхъ. „Безъ Христа-Богочеловѣка христіанство обращается въ нѣчто призрачное. Если христіанство есть одна только этика, то, пожалуй, въ немъ немного новаго: возвышенныя правила и заповѣди находятся во всѣхъ религіяхъ“¹³⁾. „Все Евангеліе,—говоритъ кн. С. Н. Трубецкой,—едва ли можетъ характеризоваться какъ чисто „этическая“ проповѣдь... Христосъ едва ли можетъ быть признанъ „моралистомъ“ въ общепринятомъ смыслѣ слова. Давно замѣчено, что отдѣльныя нравственныя правила

Христа, хотя и не въ такой идеальной полнотѣ и чистотѣ, находились частію въ ученіи еврейскихъ учителей и пророковъ, частью въ морали языческихъ философовъ. Оригинальность нравственного ученія Христа, его несравненная цѣльность и законченность обуславливается тѣмъ единымъ и совершенно новымъ, чисто религіознымъ основаніемъ, которое онъ далъ нравствен.установивъ въ Своемъ лицѣ новое отношеніе къ Богу и къ міру“¹⁴⁾. Если въ христіанствѣ, въ его историческомъ вліяніи на жизнь чело-вѣчества, мы видимъ нѣчто изумительно-чудесное, то этого нельзя объяснить только нравственнымъ содержаніемъ христіанства“. Отбросивши христіанскія догматическія идеи о Богѣ, Его отношеніи къ міру и чело-вѣку, о природѣ и о конечной цѣли послѣдняго, мы черезъ то самое лишили бы всякаго основанія и смысла христіанскую этику. Изумляющіеся предъ безмѣрной высотой послѣдней должны бы задаться вопросомъ, почему же только христіанская религія выступила съ всеовершеннымъ нравственнымъ идеаломъ? Безпристрастное изрѣлое размышленіе сказало-бы имъ, что причина этого лежитъ въ христіанскомъ догматическомъ ученіи“¹⁵⁾. Естественно поэтому всю силу дѣйственности христіанства на жизнь чело-вѣчества искать въ той гармонической, неразрывной связи въ христіанствѣ догматики и этики-связи, настолько неразрывной, что, какъ говоритъ Берсье,—„скорѣе возможно отдѣлить вѣтку отъ дерева, лучъ отъ солнца и рѣку отъ источника, чѣмъ христіанскую нравственность отъ христіанскаго догмата“¹⁶⁾. Вѣроученіе и нравоученіе въ Евангеліи настолько тѣсно и гармонически связаны, что обращеніе преимущественнаго вниманія на одинъ изъ этихъ элеметовъ въ ущербъ другому немедленно отражается на цѣлостномъ представленіи христіанства. Всѣ попытки моралистовъ создать на почвѣ Евангелія исключительно нравственную систему неизмѣнно оказывались тусклыми и безцвѣтными, лишенными той чистоты и законченности, какими отличается истинное евангельское христіанство. Такими именно тусклыми и безцвѣтными С. Н. Булгаковъ представляетъ попытки двухъ моралистовъ: англійскаго—Т. Карлейля и русскаго Л. Толстого.—Усиленно подчеркивая,—говоритъ онъ,—важность практическаго, жизненнаго значенія религіи этической ея стороны, и Карлейль, и Толстой не замѣчаютъ, насколько „этика“ вообще связана съ „догматикой“, или тѣ или иныя по-

¹²⁾ Проф. А. Гусевъ. Религіозность, какъ основа нравственности. Противъ автономистовъ. Казань 1894 г. стр. 10.

¹³⁾ Проф. Д. И. Богдашевскій. „О евангеліяхъ и евангельской исторіи“. Стр. 23.

¹⁴⁾ Полное собр. соч. кн. С. Н. Трубецкаго. Москва 1908 г. т. II, стр. 140.

¹⁵⁾ Проф. А. Гусевъ Cit op. Стр. 35.

¹⁶⁾ Берсье. „Догматы и нравственность“. См. „Христіанское Чтеніе“ 1882 г. кн. 5-6 стр. 590.

ложенія религіозной этики неразрывно связаны съ положеніями религіозной метафизики. Всякая вообще этика—атеистическая и религіозная—обосновывается на извѣстныхъ положеніяхъ метафизики, метафизическомъ ученіи о чело­вѣкѣ и его природѣ, хотя эта связь далеко не всегда достаточно понимается. И Толстой и Карлейль, конечно, становятся при обоснованіи своей этики на почву своей скудной догматики (напр. излюбленные разсужденія Толстого о Хозяинѣ и Его требованіяхъ), но тѣмъ очевиднѣе только обнаруживается эта незаконченность и эта скудость.

Особенно прискорбно сказываются основные дефекты міровоззрѣнія Карлейля и Толстого въ ихъ пониманіи христіанства. Вмѣсто цѣльнаго, органически связаннаго міровоззрѣнія, получается блѣдное этическое ученіе, мало чѣмъ отличается отъ буддизма, отъ конфуціанства, даже отъ ислама, если ихъ также принимать только съ этической, а не метафизической стороны. Этика и метафизика (или догматика) въ христіанствѣ совершенно неразрывны и нераздѣлимы, „адогматизмъ“ какого бы то ни было оттѣнка здѣсь противоестествененъ и невозможенъ, ибо онъ выводитъ за предѣлы христіанскаго ученія¹⁷⁾.

Защищая свое одностороннее воззрѣніе на христіанство, моралисты допускаютъ въ высшей степени произвольное обращеніе съ Евангеліемъ, безъ стѣсненія дѣлая натяжки въ толкованіи произвольные пропуски и умолчанія. Только пользуясь такими приѣмами они думаютъ подтвердить свои воззрѣнія. Между тѣмъ безпристрастное чтеніе Евангелія ясно говоритъ за тѣсную и неразрывную связь въ немъ вѣрученія и нравоученія.

Выше было замѣчено, что нравственность получаетъ твердую опору въ религіи, въ ея ученіи о Богѣ, какъ Высшемъ Образцѣ добра, какъ Промыслителѣ, Судіи и Мздовоздоятелѣ. Такую опору своимъ нравственнымъ предписаніямъ всюду въ Евангеліи даетъ Христосъ Спаситель въ Его ученіи о Богѣ Отцѣ и Его новомъ отношеніи къ чело­вѣку.

Христосъ Спаситель принесъ на землю новую вѣсть о новыхъ отношеніяхъ Бога къ чело­вѣку и чело­вѣка къ Богу. Въ Ветхомъ Завѣтѣ чело­вѣкъ былъ рабомъ закона и Богъ былъ для него Грознымъ Судіей и Карателемъ за отступленіе отъ закона. Христосъ возвѣстилъ новое взаимоотношеніе между Богомъ и чело­вѣкомъ. Люди отнынѣ чада Божіи и Богъ по преимуществу Отецъ чело­вѣка. „Христосъ во своя прииде и свои Его не пріяша. Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти

плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася“ (Іоан. 1 II-13). И такъ, вѣра въ Сына Божія даетъ людямъ право быть чадами Отца Небеснаго. Нагорная проповѣдь Христа Спасителя, въ которой, какъ „говорятъ моралисты въ Россіи и на западѣ, заключается сущность христіанства“¹⁸⁾ вся проникнута этимъ новымъ ученіемъ Христа объ Отцѣ небесномъ и отношеніяхъ Его къ чело­вѣку. „Да будете сынами Отца вашего небеснаго“... (Мѡ. V, 45). Будите убо вы совершенни, якоже Отецъ ваши Небесный совершенъ.. (48 ст.) Отецъ твой, вѣдающій тайное воздастъ тебѣ явно.. [VI, 4, 6, 18)... Молитесь такъ. Отче нашъ, сущій на небесахъ!.. (VI, 9). Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный“ (24, 14, 15)... Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ“ (VII, 32). Если вы, будучи злы, умѣете даянія блага давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ благо просящимъ у Него“... (VII, 11) и т. д. и т. д. Всю нагорную проповѣдь Христа Спасителя одною непрерывною нитью проникаетъ эта умиленная вѣсть о новыхъ близко-родственныхъ отношеніяхъ Бога къ чело­вѣку. Все это составляетъ догматическое ученіе. Однако, какую тѣсную связь это ученіе имѣетъ съ нравственнымъ ученіемъ Христа Спасителя. Каждый шагъ чело­вѣка по новому пути добра, который указываетъ Христосъ, освѣщается напоми­наніемъ и указаніемъ на примѣръ Отца Небеснаго, каждое доброе дѣло, каждый штрихъ нравственнаго поведенія чело­вѣка оцѣнивается не съ обычной людской точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія Небеснаго Отца „видящаго тайное“.

Чело­вѣкъ-сынъ Небеснаго Отца. И въ земной жизни, въ сферѣ обычныхъ житейскихъ отношеній, люди часто говорятъ, что дѣти дурнымъ поведеніямъ позорятъ и унижаютъ доброе имя отца; дѣтямъ указываютъ на примѣръ отца, какъ на примѣръ жизни и поведенія. Если же обыкновенный чело­вѣкъ со всѣми его слабостями можетъ служить примѣромъ для подражанія, то тѣмъ болѣе это можно сказать объ Отцѣ Небесномъ. Передъ Его святѣйшимъ именемъ Отца должны быть забыты имена отцовъ земныхъ. Отцемъ себѣ не называйте ни кого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, который на Небесахъ“. (Мѡ. XXIII, 9). Онъ—единный образецъ для совершенства.—„Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“. (Мѡ. V, 48). Ко славу святого имени Отца Небеснаго должны клониться всѣ поступки чело­вѣка, все его нравственное благоповеденіе.—„Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваша добрая дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго.“

¹⁷⁾ Сер. Булгаковъ „Два града“. Изд. „Путь“ — 911 г. т. I стр. 125.

¹⁸⁾ Кн. С. Н. Трубецкой. Cit. op. стр. 136.

[Мѡ. V 16]. Эта ревность ко славѣ имени Отца Небеснаго, ревность о чести быть чадами Божиими должна составлять одно изъ важнѣйшихъ побужденій къ дѣланію добра. Этимъ побужденіемъ проникнуты самыя возвышенныя наставленія Христа Спасителя, которыя моралисты считаютъ сущностью христіанства.— „Вы слышали говорить Христось,—что сказано люби ближняго и ненавидь врага твоего (Лев. XIX, 17-18). А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего Небеснаго; ибо онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ ли поступаютъ и язычники?“ (Мѡ. V, 43-47). Можно ли отдѣлать въ приведенныхъ словахъ возвышенное нравственное ученіе Христа отъ чисто догматическаго ученія о стремленіи людей быть сынами Божиими, какъ побужденію къ нравственной дѣятельности? Можно ли отрицать то, что въ ученіи объ Отцѣ Небесномъ, объ обязанности людей, какъ чадъ Его, быть совершенными, это нравственное ученіе получаетъ опору и освященіе?— „Смотрите,—учить Христось Спаситель,—не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ... не труби предъ собою, какъ дѣлаютъ ли цемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди... Когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ, и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми... Молясь не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны... Когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры; ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися“ (Мѡ. VI, 1, 2, 5, 7, 16).

Во всѣхъ этихъ изреченіяхъ Христось Спаситель осуждаетъ лицемѣрно-фарисейское поведеніе, какъ неудобное Богу, ибо въ основѣ лежитъ ничто иное, какъ стремленіе дѣлать все напоказъ, въ увѣренности, что возможна единственно человѣческая оцѣнка поступковъ человѣка. Это фарисейское поведеніе можетъ служить образцомъ того, къ чему можетъ притти чловѣкъ въ попыткахъ самостоятельнаго, не освященнаго высшимъ божественнымъ авторитетомъ, созданія нравственности. Отвергая всю эту лицемѣрно-фарисейскую ложь въ поведеніи, какъ недостойную чадъ Отца Небеснаго, Христось указываетъ своимъ послѣдователямъ новые возвышеннѣйшіе пути нравственнаго дѣланія.— „У тебя, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука

не знаетъ, что дѣлаетъ правая, чтобы милостыня твоя была втайнѣ... (Мѡ. VI 3-4). Ты, когда молишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не передъ людьми, но предъ Отцомъ твоимъ (17-18 ст.) „Ты, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему (6 ст.) и пр.

Еслибы Христось былъ простымъ моралистомъ, какъ утверждаютъ это адогматисты, Онъ ничего бы не прибавилъ къ приведеннымъ наставленіямъ.

Эти наставленія и такъ уже безмѣрно выше указанныхъ примѣровъ языческаго и фарисейскаго поведенія. Между тѣмъ каждое изъ своихъ наставленій Христось непремѣнно сопровождаетъ указаніями на Отца Небеснаго, напоминаніемъ о Его всевѣднѣи, благи и милосердіи. „Не творите милостыни вашей предъ людьми.. иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго“ (VI, 1). Если лицемѣры дѣлаютъ все напоказъ, то они слѣпцы, ибо они думаютъ, что ихъ поведеніе доступно наблюденію и оцѣнкѣ только человѣческимъ глазомъ. „Нѣтъ, вы,—какъ бы такъ говорить Христось,—не дѣлайте такъ. Всегда помните, что надъ вами царитъ всевѣдущее и всезрящее око Отца Небеснаго“...

„Чтобы милостыня твоя была втайнѣ, и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.“ [Мѡ. VI, 4). Помолись Отцу твоему, который втайнѣ; и Отецъ твой видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.“ [6 ст.] Старайся „явиться постящимся не передъ людьми, но предъ Отцомъ твоимъ, который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно“.(18 ст.). Язычники въ молитвѣ мнили себя быть услышанными во многословіи; они дѣлали такъ по невѣднѣи истинныхъ свойствъ существа Божія. Вы же,—говоритъ Христось,—„не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него“ (8 ст.) Христось проповѣдуетъ всепрощеніе къ людямъ и здѣсь опять не говоритъ просто: „прощайте людямъ согрѣшенія ихъ“, но сопровождаетъ это наставленіе словами. „ибо если вы не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“. (Мѡ. VI, 14-15) „Будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ“. (Лк. VI, 36). Богъ, какъ любящій Отецъ людей, промышляетъ о всякомъ шагѣ человѣка, зная его сокровенныя нужды и отечески внимаетъ всякому благому прошенію чадъ своихъ.

„Если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него“ (Мѡ. VII, 11). Это ученіе Христа Спасителя о Богѣ Отцѣ, какъ милосердномъ Промыслителѣ о чловѣкѣ, опредѣляетъ возвышенный характеръ многихъ моральныхъ предписаній Его.

Выше было замѣчено, что разумъ человѣчскій, предоставленный самому себѣ въ дѣлѣ выработки морали, безъ высшаго авторитета создавалъ и этику, соответствующую своей слабости. Такова была, напр., этика эпикурейская, проповѣдовавшая исключительное стремленіе человѣка къ счастью, полагаемому въ наибольшей суммѣ удовольствій, по преимуществу чувственныхъ. На пути стремленій къ этой суммѣ удовольствій человѣкъ всегда пользовался тѣми, на нашъ взглядъ безнравственными способами и средствами, какими добывается богатство-источникъ удовольствій: утѣсненіемъ ближнихъ, эксплуатаціей ихъ труда и пр. Христосъ Спаситель выступаетъ съ новой возвышеннѣйшею проповѣдью отношенія человѣка къ богатству и удовольствіямъ чувственного характера. По ученію Христа удовольствія ѣды и питья не только не должны служить цѣлью человѣческихъ стремленій, но не должны служить предметомъ даже минутной заботы дѣтей Отца Небеснаго. — „Не заботьтесь, — говоритъ Онъ, — и не говорите: что намъ ѣсть? что намъ пить? или во что одѣться?.. всего этого ищутъ язычники... (Мѡ. VI, 31-32). Кажется, мораль этихъ словъ вполне закончена и ясна и, будь Христосъ проповѣдникомъ только морали, Онъ остановился бы на этомъ. Между тѣмъ Онъ снова сопровождаетъ Свою заповѣдь ученіемъ объ Отцѣ Небесномъ, Промыслителѣ человѣка и непосредственно за приведенными словами прибавляетъ: „потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ“.. Эта вѣра въ Отца Небеснаго, Единого вѣдущаго всѣ нужды человѣка, — должна дѣлать человѣка свободнымъ отъ излишнихъ заботъ о пищѣ и питіи, очищая ему путь къ высокимъ стремленіямъ. Христосъ указываетъ слушателямъ на беззаботныхъ птицъ небесныхъ, на лиліи полевая, не заботящихся о пропитаніи. Отецъ Небесный питаетъ ихъ и поддерживаетъ ихъ въ красотѣ и маленькой жизни. (25-30 ст.) Итакъ, во имя вѣры и твердой надежды на Отца Небеснаго человѣкъ долженъ отречься отъ языческой эпикурейской привязанности къ удовольствіямъ, къ заботамъ о пищѣ и питіи и, свободный отъ этихъ заботъ, — долженъ искать одного — царства Божія и правды Его. „Ищите прежде царства Божія и правды Его, и это все (пища и питіе) приложится вамъ.“

Ученіе о царствіи Божіемъ, какъ завершеніи всѣхъ человѣческихъ стремленій, какъ восстановленіи всего того, что въ настоящей жизни мнится нарушеннымъ и поруганнымъ, а въ связи съ этимъ ученіе о загробной жизни, сопровождаетъ у Христа Спасителя важнѣйшія Его нравственныя предписанія. Наслѣдіе царства небеснаго у Христа Спасителя обѣщается какъ награда за истинную праведность [Мѡ. V, 20]. Во имя этого наслѣдія человѣкъ дол-

женъ все свое имущество употреблять на дѣла милосердія — „Не бойся, малое стадо!, — призываетъ Христосъ, — ибо Отецъ вамъ благоволилъ дать вашъ Царство. Продавайте имѣнія ваши и дайте милостыню. Приготовляйте себѣ власяища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ“. (Лук. XII, 32-33) Въ связи съ тою же проповѣдью о Царствіи Божіемъ и загробной жизни Христосъ Спаситель осуждаетъ неразумное пользованіе богатствомъ. Это со всею ясностью мы видимъ въ притчѣ Христа о неразумномъ богачѣ. Этотъ богачъ, находя удовольствіе въ самомъ обладаніи богатствомъ, не искалъ иныхъ благъ, кромѣ удовольствій, даваемыхъ богатствомъ: „душа, — говорилъ онъ, — много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся ѣшь, пей, веселись“.

[Продолженіе слѣдуетъ].

ЩЕ ЧАТЪ.

I. Никаноровъ въ „Нов. Вр.“ снова посвятилъ большую замѣтку прежней своей темѣ: „Крестъ на войнѣ“. Въ настоящемъ случаѣ предметомъ своей замѣтки указанный авторъ беретъ религіозныя переживанія нашихъ воиновъ, подвизающихся на поляхъ союзной намъ Франціи. Въ виду интереса, какой имѣетъ замѣтка, мы помѣщаемъ ее цѣликомъ.

„Немеркнущимъ свѣтомъ, — читаемъ мы здѣсь, — съ первыхъ дней войны загорѣлось сіяніе Креста надъ глубиною вѣрующей русской души, пылающей готовностью на подвиги и жертву, и даетъ яркіе отблески всюду, гдѣ рѣютъ русскія знамена.“

И въ союзной Франціи вспыхнулъ лучъ этого сіянія, когда во Францію прибыли русскія войска.

Морской переходъ до Марсели (разсказываю со словъ участника всѣхъ излагаемыхъ ниже событій) совпалъ какъ разъ съ Великимъ постомъ. Всѣ воинскіе чины исповѣдались и причастились. Литургіи служились каждую среду и субботу. Между богослуженіями велись еще бесѣды на религіозныя темы. Настроеніе причастниковъ было приподнятое и строго благоговѣйное. Очень много этому способствовали сознание постоянной опасности и вызванная этою опасностью необычайная обстановка богослуженій. Суда шли съ потухшими огнями, съ запрещеніемъ всякихъ разговоровъ въ полный голосъ. Поэтому службы велись вполголоса при пѣніи только трехъ голосовъ и въ самой нижней каютѣ. Молились горячо и проникновенно.

Въ Марсель прибыли въ Великій Четвергъ. Официальныя условія встрѣчи и полныя восторга привѣтствія, конечно, не дали возможности Великіе четвергъ пятницу и субботу обставить въ смыслѣ богослуженія такъ, какъ къ этому мы привыкли въ Россіи. Пасхальная ночь прошла въ поѣздѣ, и заутреня была совершена на одной изъ станцій, гдѣ была сдѣлана длительная остановка.

Въ лагерь въ Майи православныхъ русскихъ людей ожидалъ самый трогательный и глубокий знакъ вниманія со стороны друзей-французовъ: — мы увидѣли

отовое зданіе для православной русской церкви, построенное въ видѣ полевого барака, изящно отдѣланнаго, съ водруженными надъ нимъ православнаго образа крестами. Въ моментъ прибытія русскихъ войскъ стѣны зданія расписывались въ русскомъ стилѣ. Отдѣлку церкви закончили французскіе художники, пользуясь указаніями прибывшихъ съ войсками православныхъ русскихъ священниковъ. Французскими же художниками былъ прекрасно написанъ православный иконостасъ.

Богослуженія въ этомъ храмѣ стали совершаться неопустительно въ праздничные и воскресные дни, и въ будни—сообразно обстоятельствамъ или требованіямъ церковнаго устава. Въ Царскіе дни передъ церковью послѣ богослуженія производились парады.

Православный храмъ въ военномъ лагерѣ сталъ предметомъ глубокаго и трогательнаго вниманія со стороны всѣхъ, кто посѣщалъ лагерь. Первымъ почетнымъ гостемъ храма былъ генераль Гуро, герой, котораго боготворитъ вся Франція. Въ составъ войскъ, находящихся подъ его командой, вышли и русскія войска.

Генераль Гуро извѣстенъ во всей Франціи, какъ человекъ искренно и глубоко вѣрующій. При посѣщеніи лагеря русскихъ войскъ онъ выразилъ желаніе непременно быть въ русской церкви.

Православные военные священники отдали должное имени героя и его душевному настроенію.

Въ епитрахили, съ крестомъ въ рукахъ, священникъ привѣтствовалъ Гуро слѣдующими словами:

„Ваше превосходительство. Русскія войска, только что представлявшіяся вамъ, знаютъ о вашей доблести и чисто христіанскомъ мужествѣ въ борьбѣ со злымъ и хитрымъ врагомъ вѣры Христовой. Въ нашемъ лицѣ они молятъ Господа Бога о ниспосланиіи вамъ благодатной помощи въ предстоящихъ вамъ боевыхъ трудахъ и какъ военачальнику, и какъ одному изъ лучшихъ солдатъ славной французской арміи. Да благословитъ васъ Богъ.“

При послѣднихъ словахъ священникъ осѣнилъ генерала Гуро крестомъ, а генераль подошелъ къ священнику и благоговѣнно приложился къ кресту. Затѣмъ онъ, въ свою очередь, отвѣтилъ кратко, но опредѣленно и съ выраженіемъ глубокой убѣжденности сказалъ, что „войска, воодушевленные вѣрой въ Бога, непременно достигнутъ побѣды.“

Въ сопровожденіи священниковъ Гуро осмотрѣлъ весь храмъ, весьма внимательно отнесся къ объясненіямъ объ устройствѣ храма и съ большимъ интересомъ разсматривалъ образа Иверской иконы Божіей Матери, архистратига Михаила, Александра Невскаго и выслушалъ краткую исторію образовъ и отношенія къ нимъ православнаго вѣрующаго міра.

Поблагодаривъ духовенство, Гуро отбылъ изъ церкви для дальнѣйшаго осмотра лагеря. Это было 2 мая.

13 мая лагерь посѣтилъ президентъ французской республики Пуанкарэ и также счелъ своимъ долгомъ быть въ русской церкви. Его духовенство встрѣтило такой рѣчью:

„Господинъ президентъ. Русскій солдатъ любитъ Бога и силенъ вѣрой въ него. Искони его подвиги на поляхъ брани запечатлѣны преданностью его волѣ Божіей и твердой надеждой на помощь Господа. Такъ и теперь по словамъ нашего обожаемаго Верховнаго Вождя русскій воинъ съ крестомъ въ груди и желѣзомъ въ рукахъ смѣло бросается въ бой съ вѣроломнымъ и жестокимъ врагомъ и часто творитъ невозможное. Потому-то и забилась наша сердца горячей благодарностью къ гостепріимной Франціи еще сильнѣе, когда мы здѣсь увидѣли такъ хорошо оборудованное

помѣщеніе для русскаго храма, гдѣ Святая Русь привыкла черпать силы къ выполненію своихъ историческихъ задачъ. Ваше же посѣщеніе нашего храма еще подчеркиваетъ и усугубляетъ вниманіе ласковой Франціи къ „святому святымъ“ нашихъ сердець. Эти-то сердца въ признательномъ за это къ вамъ умиленіи за каждой службой здѣсь просили и будутъ просить Бога благословить и возвеличить искренняго и вѣрнаго друга Россіи—славную Францію. Богъ да благословитъ Францію“.

Какъ и генерала Гуро, президента священникъ осѣнилъ крестомъ.

Пуанкарэ благодарилъ за привѣтъ и сказалъ, что всюду, гдѣ бы ни были русскія войска, Франція позаботится о томъ, чтобы дать имъ возможность молиться по ихъ культу.

Послѣ этого президенту республики былъ показанъ храмъ и даны объясненія относительно его устройства.

5 июня,—день Жанны д'Аркъ—въ Майи изъ Труа прибылъ архіепископъ, чтобы совершить въ лагерѣ среди войскъ торжественную службу. Присутствовать на этой службѣ было приглашено также и православное духовенство.

Архіепископъ, весьма уважаемый во Франціи, выразилъ желаніе посѣтить православный храмъ. Встрѣча была устроена архіепископу торжественная, соответственно архіепископскому достоинству и тѣмъ высокимъ его личнымъ качествамъ, которыя снискали ему общее уваженіе.

Священники встрѣтили архіепископа въ облаченіи при открытыхъ Царскихъ дверяхъ. Одинъ изъ священниковъ держалъ на блюдѣ крестъ, другой—св. воду. Привѣтствовали архіепископа слѣдующей рѣчью:

„Ваше преосвященство. Мы очень рады привѣтствовать васъ въ нашемъ святомъ храмѣ, гдѣ русскія войска просятъ у Бога благословенія на ратное дѣло. Теперь вездѣ, во всѣхъ храмахъ союзныхъ государствъ, одна и та же молитва къ Господу Богу на устахъ. Всѣ христіане, хотя бы и разныхъ исповѣданій, объединяются въ ней мыслью молить Бога послать союзнымъ арміямъ побѣду надъ коварнымъ измѣнникомъ вѣры Христовой и тѣмъ водворить на землѣ поруганные имъ миръ и правду. Настоящее ваше посѣщеніе православнаго храма подтверждаетъ это единаніе христіанъ въ своихъ замѣтныхъ желаніяхъ и въ то же время даетъ имъ случай полною оцѣнить ваше сердечное вниманіе къ нашей паствѣ, отъ лица которой и приносить вамъ почтительную благодарность. *Benedictus est, qui venit in nomine Dei* (Благословенъ грядый во имя Господне)“.

Архіепископу поднесли крестъ, онъ его взялъ, облобызалъ, окропилъ себя святою водою и отвѣтилъ рѣчью, съ большимъ подъемомъ. Ея смыслъ опредѣляется слѣдующимъ, ярко подчеркнутымъ положеніемъ:

„Единеніе христіанъ—моя завѣтная мечта. Война—ужасное зло, тѣмъ не менѣе она сблизила христіанъ, а послѣ нея,—я глубоко вѣрю—единеніе ихъ пойдетъ еще быстрѣе...“ Закончивъ рѣчь, архіепископъ просилъ позволенія пройти въ алтарь. Въ отвѣтъ на эту, поражающую своей тонкою деликатностью, просьбу, архіепископу предложено было вступить въ алтарь черезъ Царскія врата, какъ и подобаетъ епископу.

Когда архіепископъ вступилъ въ алтарь, одинъ изъ священниковъ обратился къ нему со слѣдующими словами: „Не угодно ли будетъ вашему преосвященству выслушать пѣніе молитвы Господней, какъ единой для всего христіанскаго міра“

— Прошу,—отвѣтилъ архіепископъ,—и великолѣпно организованный хоръ перваго полка исполнилъ „Отче нашъ“, Бортнянскаго, а затѣмъ „Спаси Господи“.

Православное пѣніе видимо произвело большое впечатлѣніе и на архіепископа и на его свиту.

Архіепископу были показаны св. антимины и Св. Дары и онъ съ глубокимъ благоговѣніемъ преклонилъ предъ ними колѣни. Осматривая образа, архіепископъ икону Иверской Вожией Матери облобызалъ. Съ большимъ вниманіемъ и интересомъ архіепископъ останавливался надъ различными предметами церковной утвари и спрашивалъ объясненія.

Закончивъ обзоръ храма, архіепископъ благословилъ народъ, а хоръ исполнилъ многолѣтіе...

Дальнѣйшая жизнь пошла по опредѣленному намѣченному пути, а между тѣмъ у всѣхъ свидѣтелей и участниковъ, скромныхъ по внѣшнему виду, но глубоко знаменательныхъ по внутреннему содержанию событий осталось неизгладимое впечатлѣніе. Невольно кажется, что въ этомъ фактѣ братскаго общенія служителей Христа и пастырей двухъ союзныхъ народовъ загорѣлась звѣзда новой близости, сковано новое звено духовной цѣпи.

Такъ закончилъ мой собесѣдникъ, и онъ былъ, мнѣ кажется, глубоко правъ. Развѣ не были новымъ звеномъ обстоятельства недавняго пріѣзда англійской делегации въ Петроградъ, когда въ ея составъ прибыли къ намъ епископы, встрѣченные здѣсь представителями православной церкви со всею теплотою братской любви и со всею широтою молитвеннаго общенія.

Не можетъ быть забыто и то обстоятельство, что во время войны, въ нарушеніи всѣхъ столь крѣпкихъ въ Англій традицій, было послѣ многихъ столѣтій традиціоннаго запрещенія совершенно заупокойное богослуженіе въ соборѣ Петра и Павла въ Лондонѣ и отслужена была православная панихида со всѣми ея пѣнопѣніями.

Святая сгятыхъ духъ народовъ соприкоснулись, какъ и въ лагерѣ въ Майи, въ единомъ молитвенномъ порывѣ и объединились подъ сѣнью креста.

Мысль невольно останавливается на томъ, что православные священники и католическій французскій архіепископъ. нашли при встрѣчѣ все то, что ихъ объединило, и избѣжали всего, что исторически создавало разнь. Быть можетъ духъ христіанской любви и разумнѣя, разбуженный тяжкою грозой войны, создалъ невольно это влеченіе, этотъ святой порывъ ко взаимному сближенію.

Если это было только душевный порывъ,—да будетъ благословенъ и онъ, ибо открываетъ дорогу для слѣдующаго сознательнаго шага.

Если это была сознательная воля,—да поможетъ Богъ ей быть крѣпкой, дабы первый шагъ, сдѣланный стель разумно и счастливо, превратился въ непрерывное движеніе христіанскихъ душъ и народовъ къ великому единенію, заповѣданному Тѣмъ, Кто своимъ страданіемъ и смертью далъ сіяніе Кресту, подъ сѣнью котораго объединяются иныѣ всѣ, кто отдастъ свою жизнь за служеніе правдѣ“.

НО ЕПАРХІИ.

Четверть вѣка пастырской дѣятельности священника Іоанна Яцковскаго.

29 іюня текущаго года исполнилось 25 лѣтъ пастырской дѣятельности благочиннаго 3 го Новоградволинскаго округа, священника м. Полоннаго Іоанна Наркиссовича Яцковскаго.

Іоаннъ Наркиссовичъ родился въ семьѣ священника с. Васьковичъ, Овручскаго уѣзда, въ 1868 году. По окончаніи курса ученія въ Волынской Духовной семинаріи опредѣленъ былъ на мѣсто учителя церков. прих. школы с. Дидковичъ, Овручск. у., въ каковой должности состоялъ вплоть до назначенія его въ 1891 г. священникомъ въ с. Барбаровку, Изяславск. у. Отсюда, по прошенію, былъ переведенъ въ с. Драчи, того же уѣзда, гдѣ протекла большая часть его пастырской дѣятельности. Здѣсь окружнымъ духовенствомъ въ 1907 г. онъ былъ избранъ сперва помощникомъ благочиннаго, а затѣмъ, въ 1908 г. благочиннымъ 2 Изяславскаго округа. Наконецъ, въ 1914 г., по предложенію Архіепископа Антонія, перешелъ къ настоящему приходу м. Полоннаго, Петро-Павловской церкви, съ назначеніемъ благочиннымъ безъ выборовъ окружнаго духовенства. При этомъ, вся пастырская дѣятельность Іоанна Наркиссовича сопровождалась непрерывнымъ законоучительствомъ его въ церковно-приходской школѣ.

Почтенный юбиляръ за свою двадцатипятилѣтнюю службу дѣлу Божію проявилъ себя какъ усердный пастырь, совершитель Божьей службы и опытный духовникъ, а за службу на посту благочиннаго—какъ опытный администраторъ.

Въ сей знаменательный для юбиляра годъ не забыли его прежніе сослуживцы 2 окр. Изясл. у., съ которымъ онъ, раздѣленный пространствомъ, всегда соединенъ духовно. Они черезъ уполномоченнаго священника с. Антонинъ, о Модеста Смержевскаго, нарочно прибывшаго въ Полонное, преподнесли о. Іоанну икону Спасителя въ красивомъ дубовомъ футлярѣ.

Пожелаемъ почтенному юбиляру еще многихъ, многихъ лѣтъ такой же плодотворной дѣятельности на нивѣ пастырства и на пользу руководимаго имъ окружнаго духовенства.

С. С.

Изъ жизни другихъ епархій.

Пастырское собраніе духовенства г. Астрахани, о. о. депутатовъ и церковныхъ старостъ 39 Епархіального Съѣзда.

1.

Августа 24 дня въ залѣ Епархіальной Библіотеки по предложенію и подъ предѣдательствомъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Митрофана съ участіемъ градскаго духовенства, о. о. депутатовъ и церковныхъ старостъ 39 Епарх. Съѣзда происходило общепастырское собраніе по вопросу объ устроеніи и возрожденіи церковно приходской жизни.

На собраніи Его Преосвященство въ отеческой и живой пламенной рѣчи изложилъ свой взглядъ на реформу прихода, преподалъ нѣсколько указаній, обуславливающихъ большую продуктивность пастырскаго дѣланія и намѣтилъ рядъ мѣропріятій, клонящихся къ оздоровленію прихода и возвышенію христіанской жизни. Указанія Владыки отличались широтой взгляда на всѣ отрасли пастырскаго служенія и глубокимъ пониманіемъ нуждъ приходской жизни. Всѣмъ было очевидно, что руководственныя наставленія являлись не плодомъ теоретическихъ соображеній

и выкладокъ, но были результатомъ перечувствованныхъ думъ, пережитого и провѣреннаго духовнаго опыта.

Предлагая вниманію духовенства епархіи эту рѣчь Владыки, я напередъ прошу прощенія у ея автора и извиненія у читателя, если, что въ данномъ случаѣ вполнѣ естественно, передача сказаннаго на протяженіи болѣе чѣмъ 3 часовъ, будетъ страдать отступленіемъ отъ буквальнаго и точнаго изложенія мыслей Владыки и сокращеніемъ ихъ.

Послѣ молитвы „Царю Небесный“ и преподаванія благословенія всѣмъ присутствующимъ Его Преосвященство обратился къ послѣднимъ со слѣдующей рѣчью.

Отцы и братья! Я намѣренъ подѣлиться съ Вами взглядами и мнѣніями объ Обновленіи приходской жизни. Этотъ вопросъ возбужденъ высшей церковной властію. Предъ Вами была программа реформы прихода. По мѣстнымъ условіямъ вопросы, намѣченные ею, рѣшались Вами съ различными вариантами и отѣнками. Въ настоящемъ многолюдномъ собраніи желательна общія разсужденія привести къ единству; хотя церковную жизнь, какъ не регламентируй, ее нельзя вложить въ строго опредѣленные рамки. Духъ дышетъ, идеже хочетъ! Это положеніе справедливо по отношенію къ жизни церковной настолько же, насколько и къ жизни общественной.

Въ духовной жизни должны быть свои законы, которыми она и нормируется.

Нормировка церковно-приходской жизни и составляетъ главную цѣль нашего собранія.

Я напередъ скажу, какъ я понимаю приходскую жизнь и реформу ея.

Обновленіе прихода служитъ предметомъ интереса и разсужденія всѣхъ слоевъ русскаго общества. Теперь весьма часто берутся исцѣлять нестроенія церковной жизни даже тѣ, кто стоитъ внѣ церкви. Вопросы внутренней церковной жизни подвергаются смѣлой и непродуманной критикѣ современной прессы и толпы.

А дѣло церковное-духовное; и къ нему слѣдуетъ подходить съ вѣрой и любовью, а не съ горделивымъ и кичливымъ „я“. Непривзванные судьи съ гордостію и самомнѣніемъ все церковное, какъ это не опасно, перекраиваютъ на свой ладъ.

Толкуютъ: церковь лишилась чистоты и требуетъ реформы. Какое грубое заблужденіе! Это хула на Божественнаго Основателя церкви. Вѣдь Онъ до скончанія вѣка останется съ нею! Церковь, исполненная святости и благодати, вѣчно будетъ питать вѣрующихъ и приводить къ совершенству вѣрующихъ чрезъ св. таинства.

Церковь, по слову Св. Іоанна Златоуста, не старѣется, но присно юнѣетъ.

Загляните каждый въ собственную совѣсть и Вы легко убѣдитесь, что не церковь нуждается въ обновленіи, а лично мы съ Вами.

Уставы церкви неизмѣнны, они вѣчны. Преслѣдуемый модой прогрессъ не примѣнимъ къ церковной жизни.

Прогрессъ стремится впередъ, позабывая заднее; стремится къ тому, что часто туманно, неуловимо.

Для церкви же все лучшее тамъ, назадъ: тамъ апостолы, оставившіе намъ непреложныя наставленія, тамъ порывы и примѣры святой жизни. Все это остается для насъ недостижимыми идеалами. Счастье и преимущество плавающихъ по бурному морю въ томъ, что они имѣютъ руководящія и указующія путь маяки. Мы христіане, шествующіе по морю житейскому, часто блуждаемъ отъ того, что забываемъ и уклоняемся отъ завѣтовъ Христа, ведущихъ насъ ко спасенію.

Поставимъ вопросъ прямо: чего мы желаемъ?

Желаемъ не реформировать церковь, а центр тяжести перенести на себя и посмотрѣть: твердо ли мы стоимъ на незыблемомъ основаніи вѣры, положенномъ Христомъ, или отошли отъ него и желаемъ реформировать жизнь церкви по своимъ соображеніямъ. Послѣднее будетъ не обновленіемъ, а переустройствомъ церкви соответственнымъ своимъ похотямъ. Тогда насъ необходимо поднять до пониманія церкви.

По моему вопросу долженъ быть поставленъ не о церковной реформѣ, но о реформѣ жизни вѣрующихъ, объ очищеніи ея отъ засореній и восстановленіи въ первоначальной чистотѣ.

Приходъ явленіе не новое, но древнее; и начало его слѣдуетъ искать не въ наше время, но въ апостольское, когда у вѣрующихъ было „одно сердце и одна душа“. Конечно, чистота и высота жизни первыхъ христіанъ недостижимы для насъ омірщившихся, но желательность приближенія къ ней должна предноситься предъ нами.

Въ древней русской жизни къ ней отчасти и приближались, все было тогда основано на началахъ простоты, взаимности, сердечности. Предки наши вѣрили, что крестъ, поставленный на косякѣ, есть лучшая порука въ исполненіи даннаго обѣщанія. Теперь же, не смотря на полноту формальныхъ обязательствъ и наказаній по суду, никто не застрахованъ отъ обмана. Формализмъ и юридическій характеръ взаимоотношеній между вѣрующими-членами церкви сковаль и жизнь ея.

Я высказалъ свой взглядъ и убѣжденіе; хотѣлось бы думать, что это—взглядъ всѣхъ вѣрныхъ членовъ церкви, понимающихъ въ истинномъ свѣтѣ все прошлое.

Такова основа, на чемъ мы и поведемъ свои сужденія. Что не соответствуетъ задачамъ или цѣлямъ основанной Христомъ церкви, то мы должны или отбросить, или реформировать къ достиженію лучшаго.

Изъ всего мною слышаннаго и читаннаго въ прессѣ относительно реформы прихода я усматривалъ, что всѣ стремятся переустроить церковь на началахъ демократическихъ. Приходская жизнь, между тѣмъ, немислима безъ пастыря. По каноническимъ правиламъ общество безъ руководителя въ лицѣ пастыря—толпа.

Преимущество и главное достояніе православной церкви состоитъ въ апостольской преемственности ея пастырей, получающихъ благодать къ руководству вѣрующими. Только въ силу этой преемственной благодати послѣдніе и составляютъ облагодатственный союзъ. Всѣ же остальные общества, не возглавляемые законно рукоположенными пастырями, какъ напримѣръ, общества сектантовъ, дѣлающіе попытки копировать собой церковь Христову, являются просто человѣческими учрежденіями, порвавшими связь и единеніе съ истинной церковью Христовой. Мы не должны забывать высокаго преимущества своего церковнаго устройства, покоющагося на единеніи пастырей и пасомыхъ.

Но говорятъ: одинъ пастырь можетъ руководить паствою, другой нѣтъ; тотъ молодой, а тотъ дряхлый. Гдѣ имъ обновлять жизнь прихода?! Да! Священникъ, какъ и прочіе, немощенъ, но не слѣдуетъ забывать что онъ имѣетъ силу благодатную, онъ получилъ полномочіе освящать благодатію всѣхъ членовъ общества церкви. Какъ ни дряхлъ бываетъ иной пастырь, а удаленіе отъ него преступно; и наша священная обязанность поднимать и возвышать его авторитетъ. Унижающій священника, тѣмъ самымъ унижаетъ Христа и благодать священства. Священникъ центръ приходской жизни. Въ томъ и опасность, что реформирова-

ніе прихода можетъ попадать въ руки лицъ властолюбивыхъ, не проникнутыхъ идеей обновленія приходской жизни и, при горделивомъ умѣ, ищущихъ первенства и главенства въ собраніяхъ. Это наблюдается въ жизни бытовой, сельской. Лучшіе люди часто обезцѣниваются, а худшіе элементы съ наглостію протираются къ высокимъ мѣстамъ. Не дай Богъ этого въ реформѣ церковной жизни.

Въ организаціи приходской реформы непремѣнное участіе принимаютъ какъ мужчины, такъ и женщины, ибо во Христѣ вѣсть мужескій полъ, ни женскій, но нова тварь. Женщины лучшіе пособники въ дѣлѣ распространенія свѣта Христова, онѣ понимаютъ истину вѣры болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ кичливымъ: въ благотворительности онѣ первыя участницы, въ семейномъ быту имъ принадлежитъ видная, если не главная, роль. Поэтому женщинамъ, какъ лучшимъ и вѣрнымъ помощницамъ въ жизни вообще, никоимъ образомъ не слѣдуетъ ставить преградъ къ участію и въ обновленіи жизни приходской.

Къ работѣ реформы прихода необходимо призвать лучшей элементъ и первая забота въ данномъ случаѣ лежитъ на пастырѣ.

[Продолженіе будетъ].

2.

Епархіальный Съездъ духовенства Саратовской епархіи по вопросу объ обновленіи и улучшеніи приходской жизни.

[Журналъ Съезда отъ 25-го августа 1916 г. за № 54].

При обсужденіи этого вопроса высказывались слѣдующія соображенія: духовенство епархіи трудится по мѣрѣ своихъ силъ. Дѣятельность его могла бы проявиться интенсивнѣе и оказывать большее вліяніе на прихожанъ, если бы духовенство было освобождено отъ матеріальной зависимости со стороны прихожанъ назначеніемъ ему казеннаго жалованья. Примѣръ католическихъ ксендзовъ, независимыхъ въ матеріальномъ отношеніи и пользующихся громаднымъ вліяніемъ на своихъ прихожанъ, у всѣхъ на виду.

Слѣдующею мѣрою указывалась необходимость устройства въ приходахъ „приходскихъ домовъ“. Замѣнить ихъ школьными помѣщеніями нельзя, потому что большихъ школьныхъ помѣщеній очень мало. Постройка „приходскихъ домовъ“ возможна при посредствѣ кооперативовъ, въ которыхъ духовенство принимаетъ дѣятельное участіе. Примѣръ отзывчивости на государственныя и общественныя надобности со стороны кооперативовъ можно видѣть въ ассигнованіи ими крупныхъ суммъ на нужды войны, больныхъ и раненыхъ воиновъ, на пособіе семействамъ призванныхъ, на войну, на усиленіе воздушнаго флота, а мѣстами—и на устройство народныхъ или приходскихъ домовъ.

Нѣкоторые о. о. депутаты заявляли, что много пользы принесло бы духовенству въ смыслѣ добраго вліянія на прихожанъ участіе его въ собраніяхъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ и въ земскихъ собраніяхъ. Нерѣдко сельскіе и волостные сходы выносятъ такія постановленія, каковыхъ не могло бы быть, если бы на сходѣ присутствовалъ священникъ. Постановленія же приходскихъ сходовъ обязательной силы для всѣхъ прихожанъ не имѣютъ, а только для подписавшихъ приговоръ: отсюда ихъ ничтожное значеніе.

О. о. депутаты, многопожившіе и многопогрудившіеся, свидѣтельствуютъ, что нравственное состояніе приходовъ ухудшилось сравнительно съ тѣмъ, что

было 20—30 лѣтъ тому назадъ: молодежь хулиганствуетъ и пр. Причина такихъ печальныхъ явленій усматривается въ томъ, что родители потакаютъ своимъ дѣтямъ. Расплатанность приходской жизни въ нравственномъ отношеніи, непочтительность къ церкви и неуваженіе къ духовенству виѣдряется въ приходскую жизнь не безъ вліянія низкопробной литературы, гдѣ очень часто дѣятельность духовенства описывается въ превратномъ видѣ. Съ подобной литературой необходимо бороться литературнымъ же путемъ, освѣщая злободневные вопросы въ религиозно-нравственномъ духѣ. Не безъ основанія наибольшее вліяніе на улучшение приходской жизни приписывается церковной школѣ. Но и здѣсь были отмѣчены нѣкоторыми депутатами дефекты при назначеніи въ церковныя школы учительницами окончившихъ курсъ гимназій, которыя своими противорелигиозными бесѣдами съ учащимися разрушили плоды многолѣтней дѣятельности священника.

Устройство церковно-пѣвческихъ курсовъ, принципиально предрѣшенныхъ церковно-пѣвческихъ комитетомъ и сочувственно встрѣченное епархіальнымъ съездомъ, будетъ содѣйствовать улучшенію церковнаго пѣнія, и такимъ образомъ, должно быть признано, какъ мѣра для улучшенія приходской жизни.

Долго о. о. депутаты разсуждали по вопросу объ измѣненіи системы преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ. Указывалось на то, что *много времени* въ семинаріяхъ затрачивается на изученіе латинскаго и греческаго языковъ¹⁾, но *мало обращается вниманія на то, чтобы научить, какъ проповѣдывать*²⁾ въ особенности проповѣдывать взустно, такъ какъ чтеніе при повѣдѣй по книгамъ народу не нравится. *Необходимо усилить преподаванія пѣнія въ семинаріи*³⁾ чтобы не было такихъ случаевъ, когда при наличности голоса и слуха окончившіе курсъ семинаріи оказывались неумѣющими пѣть. Выражалось пожеланіе, чтобы семинаристамъ преподавалось законовѣдѣніе, чтобы они знакомились съ бытомъ и нравами народа, чтобы они выступали въ санѣ священникомъ на поприще пастырской дѣятельности не робкими и беспомощными, а твердыми и смѣлыми руководителями приходской жизни.

На этомъ журналѣ Съезда послѣдовала слѣдующая резолюція Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія отъ 6 сентября 1916 года за № 582.

„Читаль. Скорблю, что слишкомъ мало сказано по важному вопросу. Слѣдовало бы выразить определенныя и ясныя пожеланія по вопросу о томъ, что именно мы можемъ сдѣлать для обновленія приходской жизни“.
Сарат. Еп. Вѣд.

Печатать разрѣшается: цензоръ
Епископъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части
Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА

1. Часть официальная. 2. Часть неофициальная.
1. Борьба за добро. 2. Моралистическое пониманіе христіанства. 3. Печать. 4. По епархіи.
5. Изъ жизни другихъ епархій.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

который будетъ выходить въ 1917 г. ЕЖЕМѢСЯЧНО, по слѣдующей программѣ:

1) Статьи и замѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составлен. по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ слова и поученія на дни воскресныя и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія катехизическія, миссіонерскія, войнамъ нокамъ и заключеннымъ въ темницѣ 4) бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзняхъ человѣка и ихъ врачеваніи, 5) о кооперативныхъ товариществахъ, какъ: потреб. общества, пожарн. дружины, сельскія банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія попечит., братства и т. п. 6) на злобы дня или отклики на современные запросы человѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, для интеллигенціи и людей образованныхъ, питающихъ

серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) Проповѣди для дѣтей или задушевные бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома. 8) поученія во время войны.

„Духовная бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „Дух. бес.“, будутъ отвѣчать на вопросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будутъ служить современная жизнь со всеми ея свѣтлыми и темными сторонами. Поэтому „Дух. бес.“ необходима и полезна не только начинающимъ проповѣдникамъ, но и долг. лѣтнимъ сѣятелямъ Слова Бжія.

Кромѣ всего этого шесть бесплатныхъ приложений:

1) Календарь-справочникъ на 1917 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) Живое Слово. Оно будетъ заключать темы, планы и подроб. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изрѣченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, импровизаторовъ, т. е. проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки.

3) Поученія и рѣчи на всевозможные случаи, изъ практики пастыря и жизни міряна.

4) „Съ нами Богъ“, назид. сборникъ проповѣди и внѣбогослужебныхъ чтеній. Изъ войны русскихъ съ нѣмцами.

5) Храмовой день. Сборникъ поученій на престольные праздники.

6) Наша любовь. Катехизич. бесѣды на 10 запов. З. Мойсеева, составленныя свящ. Бесѣдою, съ туманными картинками, вып. 2-й, 1-й высылаются за 65 коп.

Въ предыд. годы „Духовная Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 4 р. за границу 50 р., въ годъ съ перес. За 1909—1913, 1915—1916 г.г. жур-

налъ разошелся, а за 1914 г. высылаются за 2 р. 50 к. На 1/2 года, налог. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адр: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. г., въ ред. „Духовной Бесѣды“.

По тому же адресу можно выписывать слѣдующ. книги.

Поученія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.

„Война русскихъ съ германцами“ въ 3-хъ вып. 3 р.

„Наша вѣра, наша надежда“ и „Христіанская любовь“.

Сборн. бес. на симв. вѣры, молитву Господню и 10 заповѣдей съ туман. картин. по 65 коп. „Благовѣстникъ“

сборн. поученій и рѣчей на всев. случаи въ 4-хъ вып. по 65 к. каждый, „Еван. путь въ цар. неб. ц. 35 коп.

„Вразумитель заблудшихъ“ ц. 50 к. „Какъ жить“ ц. 80 к. „Добрый путь“ ц. 65 к. Указатель „Дух. Бѣс.“

за 5 лѣтъ ц. 50 к. „Досугъ школьника“, п. 1 р. 50 к.

„Исповѣдь въ порядкѣ“ 20 мѣт. ц. 15 к. „Бесѣды противъ хулиганства“, ц. 40 к. и др.—всего 18 книгъ.

Книги одобрены и рекомендованы. Подписчикамъ „Дух. Бѣс.“ на 1917 г. всѣ изданія ея стоющія 15 р. высылаются за 10 р., съ журналомъ на 1914 г. за 12 р., а съ „Дух. Бѣсѣдой“ на 1917 г. и книги высыл. за 14 р.

Журналъ на 1917 г. и книги высыл. за 14 руб. Редакторъ-издатель, прот. *Сергіонъ Брояковскій*.

ЛУЧШИЙ
ПОДАРОКЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ

Задушевное слово

41-ый
ГОДЪ
ИЗДАНИЯ

основ. С. М. Макаровой и изд. Т-мъ М. О. Вольфъ.

1. Задушевное Слово для дѣтей младшаго возраста 5. (отъ 5 до 9 лѣтъ) 8

въ 1917 г. подписчики получаютъ:

25 №№ богато иллюстрированнаго журнала, въ видѣ тетрадей, отпечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ, съ массою повѣстей, рассказовъ, очерковъ, стихотвореній, картинокъ въ текстахъ на отдѣльныхъ страницахъ и

48 премій и приложений, въ составъ которыхъ войдутъ картины, игры, работы для вырѣзыванія и склеиванія, образцы рукодѣлій, книжки, альбомы, картинки и пр., въ томъ числѣ:

БОЛЬШАЯ СТѢНН. КАРТИНА „ВЕСЕЛАЯ ПОВЪЗКА“ исполненная въ краскахъ по оригин. художн. А. Эльслея.
12 ЛИСТОВЪ „ИГРЫ, РАБОТЫ, РУКОДѢЛІЯ“ и пр. для вырѣзыванія, склеиванія и пр., въ краск. и черн.

Игучій дворъ.
Кукольный домъ.
Пожарная команда.
Сценки съ препятствіями.
Большой слонъ.
Дожина бомбоньерокъ.

Рыбка для булавокъ.
Черный звѣринецъ.
Кошка и мышка (игра).
Составная лошадка.
Арифметическое лото.
Русскіе солдаты.

5 ВЫП. „МОЯ ПЕРВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ КНИГА“ Легкое руководство къ изуч. франц. яз. для дѣтей, со мног. рис.
6 ВЫП. „РОДНАЯ СТАРИНА ВЪ КАРТИНКАХЪ“ П. Гурьева и П. Чеснокова, съ краткимъ текстомъ. [Новая серия].
3 ТАБЛ. „УЗОРОВЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ КРЕСТИКАМИ“.
4 ВЫП. „ШКОЛА ЗВѢРЕЙ ДЛЯ ЗАБАВЫ ДѢТЕЙ“, къ картинкахъ и стихкахъ.
12 ОТКРЫТЫХЪ НИСЕМЪ ДЛЯ РАСКРАШИВАНІЯ.
7 ВЫП. „МОЯ ПЕРВАЯ БОТАНИКА“, въ картинкахъ, очеркахъ и рассказахъ.
АЗБУКА МУРЗИЛКИ. По мног. рис.
9 ВЫП. „МАЕНЬКІЙ ВСЕМІРНЫЙ ИСТОРИКЪ“, въ рассказахъ и картинкахъ. (Нов. сер.).
2 ТАБЛ. „РИСОВАНИЕ ПО ПУНКТИКАМЪ“ по системѣ Роберта.
2 ВЫП. „ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ.“ Свѣдѣнія о разныхъ предметахъ въ очеркахъ для дѣтей.
3 КНИЖЕКЪ „РАЗСКАЗОВЪ И СКАЗОКЪ“ для дѣтей младш. возр.
12 ЧИСЛЕННЫЙ КАЛЕНДАРИКЪ ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА. и разн. др.

Въ текстѣ журнала для младшаго возраста будутъ помѣщены между прочимъ: КОФУЛЬКИ. Повѣсть изъ жизни маленькихъ школьницъ Л. А. Чарской. Кукольное королевство. Повѣсть-сказка Евг. Чирикова. «Что случилось съ Петрушкою». Рассказъ Клавдіи Лукашевичъ. «Мальчикъ Императоръ». Рассказъ изъ русск. исторіи С. Ф. Либровича. «Мама въ илѣну». Рассказъ изъ современ. войны Леонида Чарскаго «Звѣзда Царевича». Рассказъ для дѣтей изъ давно минувшихъ временъ И. Гурвича. «Сонъ галоши». Рождественская пьеса Ольги Марь. «Приключенія бульдожьихъ» сказъ Евг. Шведера. «Исторія клочка бумаги». Научный рассказъ Н. Антоновскаго. «Путешествіе бѣлой тучки». Рассказъ М. А. Лятскаго. «Сестренка милосердія». Рассказъ М. Андреевой. «Записки птички-невелички». Научный рассказъ М. Куприановой. «Родная деревня». Изъ жизни деревенской дѣтвотры М. Симбирцева и мн. др. Независимо отъ перечисленныхъ премій, при журналѣ будутъ высылаться для родителей и воспитателей «Дѣтскія моды» и «Задушевное воспитаніе».

Подписка приним. въ книж. маг. Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ: въ Петр. Гостин. Дв. 18 и Невскій пр.; въ Москвѣ Кузн. М. 12 и Тверск. 22.

2. Задушевное Слово для дѣтей старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ)

въ 1917 г. подписчики получаютъ:

Въ текстѣ журнала для старшаго возраста будутъ помѣщены между прочимъ: «Наташинъ дневникъ». Новая большая повѣсть Л. А. Чарской «Орелъ чечни и дагестана». Историческая повѣсть В. П. Авенариуса «Страничка воспоминаній» Клавдіи Лукашевичъ. «Чуткая дѣвочка». Рассказъ о жизни одного друга юности П. В. Быкова. «Снягиня Кіевская». Повѣсть изъ времени глубокой русской старины М. Д. Ордынцева-Кострицаго. «Мѣткій стрѣлокъ». Рассказъ изъ событій современной войны Леонида Чарскаго. «Послѣдняя опора». Рассказъ изъ жизни бродячаго мальчика И. Лѣного. «Дениска купитъ» Изъ юныхъ лѣтъ знаменитаго мореплавателя И. Гурвича. «За много лѣтъ до книги» Научные очерки С. Ф. Либровича.

48 премій и приложений, въ составъ которыхъ войдутъ книги, собранія рассказовъ у научныхъ очерковъ, альбомы, игры соответственныя возрасту, и т. п., въ томъ числѣ:

12 ТАБЛ. „ЦАРСТВО ГРИБОВЪ“, въ краскахъ, 95 изображеній, съ объяснит. текстомъ и рисунками.
6 ВЫП. „ГЕРОИНИ ПРОШЛАГО“. Рассказы и очерки Л. Чарскаго съ рис.
8 ВЫП. „КНИГА ВЕЛИКИХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ“, въ общедоступн. изложеніи, съ портр. и рис.
6 РАЗСКАЗОВЪ ДЖЕКА ЛОНДОНА, СЭТОНА ТАМСОНА, и др. авторовъ для юношества съ рисунками.
6 ВЫП. „ГЕРОИ ЖИВОГО СЛОВА“, библиографич. очерки съ портр.
6 ВЫД. „ЗНАМЕНИТ. ИССЛѢДОВАТЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ“, съ портр. и рис. (Новая серия).
4 КНИЖКИ «БИБЛИОТЕКА СПОРТА» игры и занятія для юношества, а именно:

Уходъ за стальнымъ конемъ.
Кэтанье съ горъ.

Первая книжка скаута.
Ходьба (учитесь ходить).

4 КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКА ПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНИЙ“, для юношества, а именно:

Домашній маляръ.
Спутникъ юной хозяйки.

Юный гражданинъ.
Уходъ за цвѣтами.

6 РАБОТЪ „ДЛЯ ВЫРѢЗЫВАНІЯ И СКЛЕИВАНІЯ“, цвѣтныхъ и черныхъ.
ИЛЛ. ХРОНИКА ВОЙНЫ въ доступномъ для юношества изложеніи.
ПУТЕШЕСТВІЕ НА ОСТРОВЪ ДРУЖБЫ. Большая общественная игра и для мальчиковъ и дѣвочекъ.
СПУТНИКЪ ШКОЛЫ. Календарь и записная книжка для учащихся въ 1917-1918 уч. годѣ съ прил., въ перепл.

и разн. др.

Каждый изъ двухъ журналовъ представляетъ самостоятельное изданіе
Подписная цѣна: каждого изданія „Задушевнаго Слова“ со всѣми объявленными преміями и приложениями безъ дост. 7 р. съ дост. 8 р. Допускается резсрочка на 4 строка: 1) при подп., 2) къ 1 янв., 3) къ 1 мар. и 4) къ 1 мая по 2 р. Сѣ перес. за границу годовая подписка цѣна каждого журнала со всѣми объявленными преміями и приложениями 10 р. При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, просятъ указать на желаем. изд. (т. е. возрастъ).
Подписка приним. въ книж. маг. Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ: въ Петр. Гостин. Дв. 18 и Невскій пр.; въ Москвѣ Кузн. М. 12 и Тверск. 22.

ПЕРВЫЕ НУМЕРА ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО